

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Долго думая, он поднял руку и сорвал мертвую ветку с дерева рядом с собой.

Только собрался сорвать, как вдруг остановился, бросил мертвые ветки, опустил рукава и быстро встал прямо.

Через некоторое время слышались шаги. Мужчина средних лет и слабоумный мальчик, Руан Ланьчжун и его ботаник появились на другой стороне дороги.

Руан Ланьчжун жил на горе и имел обычную привычку ходить каждый день. Так он всегда хотел прогуляться. Все знают, что вначале за ним следили охранники, и он редко приходил - этой зимой, гуляя на холодном ветру, это действительно не очень удобно.

Он смотрел, как двое подошли, наклонились, и маленький мальчик-наркоман остановился и уставился на него.

Его глаза были тусклыми, но мертвые ветки со всех сторон вдруг задрожали.

Он не изменился в лице и улыбнулся Руань Ланьчжуну: "Ну что, господин?".

Руан Ланьчжун улыбнулся и сказал: "Хорошо, что спросил".

Цю Шу уже собирался отступить, как вдруг Руан Ланьчжун сказал: "Как младший брат повредил руку?"

Из раны, которую только что разорвали, капала кровь, а на земле скопилась небольшая капля. Он шипел и дышал, улыбаясь: "Просто случайно, меня порезал кусок фарфора. Мелочи, я не смею быть джентльменом, чтобы спрашивать".

"Давайте будем Ланьчжунами, и у нас будут чесаться руки, когда мы увидим, что кто-то ранен". Руан Ланьчжун усмехнулся и поманил его в сторону беседки. "Я разберусь с этим за тебя".

Они сели в беседке. Руан Ланг достал мешочек с лекарством, который носил с собой, поискал его и, обернувшись, спросил у знахаря: "Можешь принести Мабосан?".

Яотун Сяодуань сжал в руке маленькую пачку таблеток Мабосан и покачал головой: "Нет".

Цю Шу начал кашлять, Руан Ланьчжун уставился на Сяоду, который смотрел на него с тупым лицом, решительным взглядом и ясными глазами.

В течение долгого времени Руан Ланьчжун то беспомощно, то радостно качал головой, схватил Цю Шу за руку и извинился: "Потерпите".

Длинный серебряный пинцет проник в рану, немного отодвинул плоть, вырезал обломки, Цю Шу вздрогнул, но тут же улыбнулся и сказал: "Господин, как дела?"

Он уже просил Ань Ши задать этот вопрос раньше. В этот раз он задал его снова, чтобы не было никакого смысла. Руан Ланьчжун поднял на него глаза и протяжно произнес: "Хорошо".

Ответ также отличался от предыдущего. Цю Шу вздохнул с облегчением, и на его лбу

выступили густые капельки пота. Он не знал, было ли это больно, или он расслабленно услышал слова.

"Я уже знал, почему именно сегодня". Руан Ланьжун медленно очистил рану, говоря при этом, чтобы отвлечь его: "Будь осторожен".

"Многих вещей нельзя избежать, если ты хочешь этого избежать". Цю Шугуанэр.

"Да." Руан Ланьчжун рассмеялся. "Было бы лучше позволить себе забыть".

"Я боюсь забыть, но не могу". Цю Шу посмотрела в глаза Руань Ланьчжуна.

Обычное предложение, Руан Ланьчжун задумался, он, естественно, знал, что спрашивает другая сторона, но этот вопрос, только этот вопрос, даже он не мог найти ответ.

Такие люди, как она, действительно хотят отбросить себя, мудрость и медицинские навыки, не хотят действительно понять.

Долгое время Руан Ланьчжун качал головой и сказал: "Тунтянская медицинская техника не лечит болезни сердца."

Цю Шу замолчал, только хрустящий звук сухих листьев, трущихся о землю со всех сторон, и тонкий звук ножа, ножниц, пинцета, попеременно опирающихся на столешницу Байши, рана превратилась в ужасную, Цю Шу ни разу не застонал, глаза Постепенно появилась маленькая улыбка.

Когда он улыбнулся, в его глазах появилась слабая волна света, как у тихого озера в далеких горах, которое долгие годы было одиноким.

Растолочь восковые пилюли в плоти и крови очень хлопотно. Через полчаса Руан Ланьчжун сказал: "Хорошо".

Цю Шу снова улыбнулся. Руан Ланьчжун поднял глаза и увидел, что цвет его шеи стал темнее. Предположительно, одежда снаружи и внутри была мокрой.

Восковая пилюля упала **** в тени ладоней этих двоих, а маленький человечек безучастно стоял в футе от них. Когда он был рядом, никто не мог подойти близко, но его не заметили.

Восковой шарик был раздавлен, на тонком листе бумаги, очень тонкими ручками были выведены какие-то линии. Почерк был очень некрасивый, линии кривые, но редко кто из толстых людей рисовал такие тонкие линии такими тонкими ручками.

Благодаря тонкости, гранулы воска стали настолько малы, что их можно было скрыть, иначе раны не затянутся.

Два блестящих человека, только взглянув на него, запомнили его в своем сердце. Руан Ланьчжун поднял руку, чтобы убрать мешочек с лекарствами, и подождал, пока он уберет мешочек с лекарствами, не говоря уже о том, что записка исчезла, даже восковая звезда.

Цю Шу встал и поблагодарил Руань Ланьчжуна. Руан Ланьчжун пригласил его прогуляться вместе. Они шли по одной дороге до второго входа во внутренний двор, затем расстались и вернулись в учебную комнату.

Зайдя в кабинет, Цю Шу тщательно рассортировал документы, отполировал чернила, упаковал письменный стол и убрал пыль, чтобы упорядочить книжную полку. Несмотря на то, что кабинет был небольшим, Цзинь Сяюй чувствовал себя в нем совершенно по-королевски. Когда тебя нет дома, в кабинете можно все упорядочить. Когда он работает, никому не разрешается присутствовать.

Цзинь Сяюй любит работать по ночам. Согласно его предписаниям, в конце шэнь юй сяо он должен выйти из кабинета. В это время уже стемнело, и большая кухня уже открылась. Цю Шу каждый день возвращался в свою комнату и мог взять холодную еду. Это хорошо, иногда можно только голодать и ждать завтрака на следующий день.

Однако в это время в начале Шэнь Ши было еще достаточно времени.

В это время Цзинь Сяюй проходила мимо кабинета в будущем, а Цю Шу медленно убирала, похожую на книгу, перед длинным рядом книжных полок, и рассматривала их одну за другой.

Вдруг раздались шаги, смешанные с нежным и застенчивым смехом женщины.

Звук был настолько знакомым, что Цю Шу, стоявшая перед книжной полкой, как будто пораженная У Лэй, замерла на месте.

Тут же послышался низкий мужской голос, быстро подошел и с улыбкой сказал: "Шаояоэр, вы сегодня редко едите, доктор сказал быть более рассеянной, боитесь накопить еду... Просто придите и посмотрите, где я работаю каждый день".

Женщина захихикала и улыбнулась, ее голос был немного душным, и она, казалось, тонула в объятиях других.

Оба были очень оживлены и полны радости, Цю Шу стоял спиной к двери, боком и тихо слушал.

Голос собеседника быстро приближался. Цю Шу несколько скованно опустил пыль. В это время не следовало снова выходить на улицу. Говорят, что если принц столкнется с Сяоту и останется в кабинете, его изгонят и убьют, и он огляделся. Ему пришлось моргнуть и спрятаться в табернакл за длинным рядом книжных полок.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460311>